

Дзэт и искусство езды
На попутках

16+

Давыгов Дмитрий

Дмитрий Александрович Давыдов
ДЗЭН и искусство
езды на попутках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44736864

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04052-6

Аннотация

В июне 2016 года я собрал походный рюкзак, вышел на трассу Санкт-Петербург – Москва и стал ловить попутку. Изначально я планировал доехать до озера Байкал, но меня понесло, и остановился я только спустя 10 000 километров во Владивостоке. В очерке описано все, что происходило в этом безумном марафоне автостопом. В оформлении обложки использована фотография "traveler-1611614_1920" с сайта pixabay.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	7
День 1	8
День 2	25
День 3	35
День 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Путешествия потеряли бы половину своего смысла, если бы о них нельзя было рассказывать.

Владимир Алексеевич Солоухин

К концу четвертого дня я оставил позади 3 000 километров. В полном мраке я ехал где-то на пути к Омску.

– А ты опубликуешь свое путешествие? – спрашивает водитель.

– Нет. Вряд ли это кому-то интересно, – отвечаю я, – и так столько всего рассказано об этом. Куча людей ездила здесь автостопом.

– Каждый опыт индивидуален. Может, именно твой и пригодится.

– Не знаю даже.

– Ну понятно. Я встречал таких же, как ты. Они не делятся опытом. Я называю их единоличниками.

Предисловие

Наверное, как и любой человек, я осознаю мотивы поступка уже после его свершения. А может, я присваиваю поступку мотивы, которых изначально не было. Сложно разобраться до конца. Так или иначе, на вопрос: «На кой черт я поперся в такую даль еще и автостопом?» – первое, что приходит в голову – любопытство, а второе – скука.

Меня всегда влек дух авантюризма. Дебютом моих путешествий можно считать поездку с Петербурга в Москву на электричках с кучей пересадок. Это было в 2009 году. Тогда я был подростком и приключений мне хватало. Но только я повзрослел и устроился на работу, тоска начала одолевать. В 2013 я как-то ехал домой и подобрал попутчицу. Молодая девушка, землячка, чей рассказ о странствиях автостопом заворожил. И с той минуты я настраивал себя на подобный рывок. Наконец в 2015 я купил палатку, походный рюкзак и пошел ловить попутку на Череповец. Замахиваться не стал, выбрал что поближе. К позднему вечеру я уже добрался и гостевал у двоюродного брата. Я хотел к морю, но на автостоп туда пока не решался. Три дня я ходил тенью за братом и нашептывал ему: «Ну поедем на море, ну давай поедем на море». Брат все же согласился. И мы с его девушкой поехали на юг России на Москвиче 2141, у которого на полпути за-

трещала коробка передач. Все-таки мы добрались. Машина героически довезла нас и обратно. А через год я созрел и на дальний маршрут.

Изначально я не планировал фиксировать каким-либо образом свое путешествие, даже фотоаппарат не хотел брать. Но в дороге я засомневался. Может, действительно написать? Но я отмахивался от этих мыслей. И если бы я дал себе установку рассказать обо всем, то это неминуемо исказило бы само путешествие. Я бы делал путевые заметки, специально куда-нибудь заходил или спрашивал о чем-то, в общем, сама цель путешествия бы поменялась. Не было бы свободного плавания и созерцания дороги, самого дзэна.

А еще в те времена я исповедовал вегетарианство. Поэтому приходилось как-то объясняться с людьми, которые любезно угощали меня в дороге.

Часть 1

Озеро Байкал

*Мир – это книга, и те, кто не путешествуют,
читали только одну ее страницу.*

Аврелий Августин

Вот что я взял с собой: двухместную палатку, спальный мешок +10, газовую горелку с съемными баллонами и армейский котелок. Из еды взял кило ореховой смеси, упаковку овсянки и гречневых хлопьев, немного сухофруктов, сахарей и два пакета чечевичного супового набора. Еще я приобрел пятилитровую канистру для питьевой воды, которая довольно-таки неудобно болталась на рюкзаке. Да и по весу это самый тяжелый предмет в экипировке, но без воды никак. Для навигации взял дорожный атлас России. Конечно, взял и сменную одежду: вторые джинсы, свитер, футболку и кеды. Взял и теплые подштанники, шорты, сланцы и запас носков.

День 1

Зазвонил будильник в телефоне. Щурюсь, лучи солнца проникают сквозь тюль и режут глаза. Обещали пасмурную погоду и дождь, но синоптики ошиблись в лучшую сторону. Солнце – хороший знак. Встаю и выключаю будильник. Время 05:00. Совершаю по кругу ежедневные ритуалы. Распахиваю форточку и вдыхаю полной грудью свежий воздух. Захожу в ванную, выворачиваю смеситель до упора, ладонями выплескиваю холодную воду на лицо. Смотрюсь в зеркало. Словно обычный день, да? Медленно выпиваю два стакана воды. Иду обратно в комнату и на 15 минут ухожу в глубины сознания, медитирую.

Завтракаю овсяной кашей на воде с сухофруктами. Сверху затолкал яблоком и бананом. Не знаю, когда еще перекушу в течение дня, поэтому решил плотнее утрамбовать желудок.

Выходит бабушка, протягивает персик. Говорю, что не лезет. Ушла к себе в комнату. Сажусь на дорожку, как принято. Кричу бабушке, что пошел. В ответ слышу с комнаты: «Легкой дороги!» Обиделась, похоже. Надо было взять персик. Съесть дорогой или отдать кому-нибудь. Да хоть и выбросить, но не отказываться.

Хлопнула входная дверь – дорога началась!

Пока шел до трассы, размышлял, что может случиться непредвиденного. Всего не предусмотреть. Главное, что бы ни произошло, всегда двигаться вперед.

Какой же тяжелый этот чертов рюкзак! По весу не меньше двадцати килограмм. Лоб покрылся испариной, хотя на улице не жарко. Добрался до обочины и наконец скинул ношу с плеч.

Обочина широкая, покрыта щебенкой. Поднимаю руку, кисть сжата в кулак, большой палец указывает в небо. Первая мимо, вторая, третья, четвертая и оп... синяя фура свернула и остановилась.

Запрыгиваю, говорю: «Мне в сторону Москвы». Водитель утвердительно кивнул.

Вопреки расхожему мнению водители совсем не бесплатно подвозят. Попутчики отплачивают хорошей компанией и уютной беседой на протяжении поездки. Конечно, все зависит от обстановки. Когда подбирают попутчика с громадным мешком за спиной, разговор начинается с вопроса: «Куда держишь путь?»

Представились друг другу. Я тут же забыл названное имя. – Сам я из Самары, а еду в Саратов, – говорит водитель. Он предложил проехать с ним Москву по объездной и двинуть дальше. Ответил, что подумаю.

– Моя жена работает учителем в школе, в поселке не далеко от города, – говорит он, – там выгодней. В городе зарплата у педагогов меньше, чем в поселке. Летом она ездит

сама на авто, а зимой боится, поэтому подвозит сосед.

Спустя пару часов поездки, о себе толком не рассказал, зато историй водителя наслушался вдоволь. Были и армейские байки, и рассказы о пьяных передрягах. От непрерывной езды меня немного укачало. Нос заклевал, а ресницы задергались и норовили захлопнуться.

– Ты завтракал? – спросил водитель.

Я кивнул.

– А я вот голодный. Надо бы остановиться да перекусить.

Свернули на обочину, где вереницей толпились фуры. Водитель заглушил двигатель. Я спрыгнул и потянулся. Хотелось расшевелить засиженные места. Перед нами тянулся ряд небольших ларьков. У каждого на столе дымился самовар. Я спросил, где можно сходить по нужде. Мне указали за угол. Когда я вернулся, водитель уже распивал черный напиток, над которым клубился пар, и прикусывал пирожком.

– Чайковского, кофейковского? – сказал он и кивнул на ларь. При этих словах пухлая женщина за прилавком заржала.

Я отказался.

Водитель допивал кофе и болтал с буфетчицей, рассказывал, в какую даль я еду.

– Тут частенько встречаются такие, – говорит буфетчица, – обычно, водители их не берут. А в иной раз сами бегают и спрашивают, есть ли попутчики, а то им скучно одним ехать.

Закончили завтрак и двинулись дальше.

– Бывает, тоже едешь один, и по рации на общей волне начинают болтать, – говорит водитель, – есть место, где наши обедают, «Чикин хауз» называется. Так один спросил, что это вообще такое, ему отвечают типа дом курицы, а он такой: курятник, что ли? – с последним словом водитель рассмеялся чуть не до спазмов.

Разговор зашел о девушках, которые попадаются на трассе.

– Один раз совсем молодая села ко мне, – говорит он, – разговорились, она говорит, что дальнобойщиков грабит. Я опешил и спрашиваю: как грабишь? А она отвечает, что на 500 рублей грабит, и подмигивает мне.

До Москвы оставалось километров 150.

– Как мне лучше быть? – спрашиваю я, – до МКАДа доехать и на развязку во Владимир?

– Нет, на МКАД лучше тебе не соваться. Там движение очень плотное, и никто там тебя не подберет. Либо со мной южнее на развязку, либо сразу на объездную выйдешь.

Чего-то мне не захотелось лишний крюк делать. Говорю, что сойду на объездной.

Въехали в город Клин.

– Я сейчас уйду направо, – говорит водитель, – а тебе идти налево.

Останавливается, желаем друг другу удачи.

– Иди на дорогу в Дмитров, – говорит он и указывает на-

правление.

Киваю и машу рукой.

Время четвертый час дня. Поднимаюсь в небольшую горку, смотрю на указатель, перехожу дорогу. Проходящие мимо люди провожают меня взглядом. Слишком примечателен большой ранец с висящей канистрой. Снова иду в горку. Спрашиваю у прохожих, правильно ли иду. Отвечают, что правильно. На пригорке дохожу до остановки, скидываю рюкзак и падаю на скамейку, перевести дыхание. Пью воду огромными глотками. Вода стекает по краям рта и капает на футболку. Жарко! Достал горсть орехов и закинул в рот. Пройду еще немного и встану голосовать. Вроде как за черту города выбрался, дальше идет частный сектор.

Прохожу еще и встаю, положив ношу под ноги. Передо мной поворот на заправку. Бывает, машина снижает ход и моргает поворотником, мгновение радости улетучивается и сменяется злобой, когда авто заворачивает на эту самую заправку. Стою 10 минут, 20 минут, 30... М-да, постою часик и пройду чуть дальше. Может, там больше повезет.

Проезжает поток машин, во главе которого пожарный Урал. Заметил на себе продолжительный взгляд, грязная газелька свернула на обочину. Хватаю рюкзак и бегу к двери. Говорю, в сторону Дмитрова, сажусь и еду.

– Куда держите путь? – спрашиваю я.

– Немного не доедем до Сергиев Посада.

Уже хорошо, считай, из Московского района выбрался.

Неплохо за день. Водитель протянул руку, пожимаю.

– Саня.

– Дима.

Молчим.

– Почему один? – спрашивает он.

– Никогда один не отдыхал. Обычно либо с семьей, либо с компанией. А вот так, чтобы совсем одному...

– С компанией интересней же, – возражает он.

– С компанией сложнее ехать. У каждого свои желания: кто-то захочет заехать в город, а кто-то нет, кто-то будет спешить, а кто-то любит размеренно двигаться. Да и одного подбирают чаще.

– Сейчас вообще дальнобойщики никого не берут. Если тебе на Байкал ехать, то лучше договариваться на стоянках, так вернее уедешь.

– Нет, это не мой вариант. К тому же я не спешу, лучше уж поголосую.

Молчим.

Заехали в пригород Дмитрова, остановились на обочине.

– Надо мороженого купить, – говорит Саня, – курить бросил, так хоть сладкого поесть.

Стою возле магазина, жду. Если купит и мне мороженое, придется кушать. Отказаться совсем невежливо. Наверное, полгода уж не ел мороженое. Выходит с одним стаканчиком эскимо, облегченно выдыхаю.

– Купить тебе? – спрашивает он.

Отказываюсь.

Выехали на объездную – вдали виднеются очертания города.

– В каком-то году сам Путин вбухал в развитие города кучу денег, – говорит Саня, – теперь там красота да сказка. Будет время, посмотри, понравилось бы.

Едем еще минут сорок. Саня достал телефон и говорит:

– Диктуй номер. Будешь обратно возвращаться, набирай. Бани у меня нет, но накормить – накормлю. А вот и мой край родной.

Он свернул на остановку, пожал мне руку и пожелал удачи.

На остановке стоит толпа зевак, все покосились на меня. Я потихоньку напялил рюкзак и пошел.

Дорога стелется вниз. Спустишь и встану перед подъемом. Конечно, не очень удобно, машины будут разгоняться. Ну да ладно, если захотят, остановятся.

Проходит время, машин не густо.

Останавливаются.

– Мне в сторону Владимира, – говорю я.

– А мы до Сергиев Посада.

Уехали.

Следом останавливается вторая, то же самое. Подъезжает такси, говорю, что до Владимира и я без денег, в ответ улыбаются и отвечают, что едут в Сергиев Посад. Да что такое! Ладно, если следующая машина в том же направлении,

попрошу довести до развилки, а там будет проще. Почему я раньше об этом не подумал?

Проезжает поток, все мимо. Слышу гудок сзади, оборачиваюсь – в ста метрах стоит девятка, из окна которой машет рука. Иду к ней, хоть бы задом сдали.

Сунул голову в окно и спросил, в какую сторону едут. Говорят, садиться. За рулем сидит выраженное лицо кавказской национальности. Он говорит:

– Э, а куда ты едешь?

– Да мне в сторону Владимира, – отвечаю я.

– О, мы самые Владимирские! – сказал он, посмотрел на сидящую рядом девушку и посмеялся.

– А вы куда держите путь?

Кавказец сквозь зубы что-то проговорил.

– Куда? – переспрашиваю я.

– Алэсанрого.

Я так и не понял, куда они едут. Темнит он, что ли. Открыл атлас, поблизости от Владимира похожего поселения нет. Блин, сейчас завезут меня, буду целый день выбираться оттуда! Смотрю на дорожный указатель, вроде область Владимирская, но с федеральной трассы мы съехали.

Водитель показал на впереди шедшую машину и говорит:

– Смотри, 33 регион – это Владимирский. Вон еще смотри такой же.

На перекрестке стоял указательный щит. Налево – Ярославль, направо – Самара. Свернули налево. Интересно, а ку-

да ведет дорога прямо? В итоге свернули и с этой дороги. Ладно, отдамся на волю судьбы.

Едем довольно быстро. Водитель резко затормозил из-за впереди едущей машины, выругался и дернулся в сторону на опережение. На повороте он втопил пяткой в пол, обогнал машину и через окно показал средний палец. Я в шоке. В зеркале вижу, как из той машины на ходу вылезает туловище и обнажает пах. Водитель ржет во все горло и шлепает девушку по плечу.

– Смотри чэго дэлает! – говорит он.

– Это ваши знакомые? – спрашиваю я.

Девушка повернулась и с улыбкой кивнула.

– У нас тоже есть мэстная достопримечательность, – говорит кавказец, – с Питера приезжают смотреть.

– А что это?

– Александрийская слобода, – отвечает девушка.

– Это история, – говорит кавказец, – еще сам этот самый Владимэр. Еще того, при нем.

Я согласился, что бы это не значило.

Въехали в город. Едем еще минут 15 и останавливаемся.

– На Владимэр тебэ туда пэрдовать, ну там ужэ спросишь, – говорит кавказец и показывает рукой.

Благодарю и выметаюсь из авто. Черт бы его побрал, снова завезли в город, да еще и вне маршрута!

Солнце шло к закату, жара заметно спала, улицы приятно озарял желтый свет. Иду по дороге мимо маленьких жилых

домиков. Встречаются довольно симпатичные двухэтажные и трехэтажные, каменные и деревянные. Прохожу площадь с неработающим фонтаном. Спускаюсь с горки, поднимаюсь в горку. Людей все меньше и меньше, значит подхожу к черте города. Небо затянуло тучами, начало накрапывать. Хоть не ливень. Слева возвышалась беленая крепость с церковными куполами и массивным каменным ограждением. Читаю табличку: «Александрийская Слобода». Вот и она.

Свернул на повороте. Дождь усилился, забрался под дерево. Где бы разбить палатку, если никто не подберет? Кругом частные дома.

Голосую, уже начинает темнеть. Все проезжают мимо. Стою минут тридцать, читаю вслух Хаяма:

Что б ты ни делал, рок с кинжалом острым – рядом,
Коварен и жесток он к человеческим чадам.
Хотя б тебе в уста им вложен пряник был, –
Смотри, не ешь его, – он, верно, смешан с ядом.

Проезжает поток. Остановился кроссовер, оттуда вышел солидный мужчина в пиджаке. Я подхожу и здороваюсь, он открывает багажник и говорит: «Кидай свой рюкзак». Садимся и трогаемся.

– Довезу тебя до своего поселка, – говорит он, – там место лучше.

– Да мне уже хорошо отъехать подальше от города. А то

здесь совсем никто не останавливается.

Он кивает и говорит:

– Сейчас с работы все едут. Отъедем, так там и поймашь куда подальше.

Солидный мужчина попеременно сбавляет скорость, объезжает ухабы и морщится.

– Стыдно совсем за местные дороги, – говорит он, – разбиты до невозможности. Вот почему у нас в России такие дороги плохие?

Вопрос с подвохом.

– Наверно, одной конкретной причины нет, – говорю я, – в совокупности все вытекает.

– А может, просто не хватает России кулака сильного, чтобы приструнил кого надо, а?

– Ну может.

Солидный мужчина рассказывает о своих знакомых из-за границы, с Германии. Говорит, живут там совсем по-другому, гораздо лучше.

Останавливаемся.

– Могу провести еще метров двести до поворота, – говорит он, – но там место хуже, тебя не будет видно.

– Нет, мне как раз надо место получше.

Благодарю и прощаюсь, забираю чемодан и иду на обочину.

Достаю из мешка камуфляжный дождевик и надеваю. Капает несильно, но промокнуть можно. Машин практически

нет. Вокруг небольшое поселение, местные ходят по своим делам, на меня не обращают внимания. Может, кто подумает: чего он стоит под дождем – и пустит к себе. Эх, было бы славно. Осматриваюсь, ищу место для палатки. Вон там полянка под деревьями, вроде неплохо.

Едет машина, поднимаю руку, проезжает мимо.

Хожу туда-сюда мимо мешка. Через дорогу стоит остановка со скамейкой и столиком. Если здесь заночую, то сначала пойду туда и поужинаю.

Светят фары, поднимаю руку. Останавливается подбитая Лада, у руля снова лицо кавказкой национальности...

– До Кольчугино подбросите? – спрашиваю я.

– А я туда и еду.

Открываю заднюю дверь и пропихиваю рюкзак на заваленное металлоломом сиденье. Сам сажусь вперед.

– Я всегда останавливаюсь подвезти людей, – говорит водитель, – потому что сам не раз попадал в подобное, поэтому понимаю. Сейчас еду за женой, а дальше в Чебоксары. Мог бы и тебя взять, ведь как раз по пути, да сам видишь, машина уже нагружена. Ай, если бы знал, так отправил в другой, передо мной как раз уехала пустая.

Пожимаю плечами и улыбаюсь.

– Куда после держишь путь?

Рассказал – водитель задумался. Он говорит:

– Верно, ты что-то ищешь в этой жизни, что-то тебя беспокоит, какие-то вопросы. Поэтому ты и решил отправиться

в путь.

Я кивнул в ответ.

Выехали за черту поселений. Въезжаем в густой сосновый лес. Впереди виднеется каменная плита с названием города: «Кольчугино» – и отворот на Владимир.

Остановились, водитель пожелал хорошей дороги и найти ответы на вопросы. Даже настроение приподнялось.

Закинул ношу на плечи и пошел вдоль дороги. Время почти десять вечера. Поголосую часик и спать. Сзади послышался звук приближения авто. Оборачиваюсь и вытягиваю руку, первая мимо, вторая тормозит. Внедорожник Лексус, хм, интересно. За рулем молодой парень, спрашивает, куда мне. Называю направление, отвечает: «Садись!»

– Я отвозил начальника в аэропорт, – говорит он.

– Вы водитель?

– Сегодня да...

Он едет в Нижний Новгород. Я радуюсь: за день добрался до Нижнего. Молодой парень все что-то рассказывает, но крайне невнятно. Он будто в стельку пьян, и его язык заплетается, хотя на вид полностью трезв. Почти ничего не понимаю из его слов, но я поддакиваю в паузах и киваю, создаю видимость общения.

– Какой у тебя маршрут? – спрашивает он.

Отвечаю, что так-то и так-то. Он взбаламутился и сказал:

– Надо подумать!

Следующие тридцать минут он шевелил губами, издавая

звуки похожие на названия городов. Иногда он встряхивал голову, словно отбрасывал мысли, и заново принимался на-шептывать.

– До Уфы проблемно будет добраться, – заключил он, – там все идут в южную часть и выходят на самарскую трассу.

Я ничего не понял. Спрашиваю:

– Так как мне лучше ехать?

– Надо подумать!

Свернули на федеральную трассу Москва – Владимир. Рассказываю про случай с неожиданным заездом в Александрово. Парень достает смартфон и открывает навигатор, показывает, что до этого поворота вся трасса напрочь забита. Пробки.

– Все правильно он тебя повез, – говорит он, – иначе бы ты встрял надолго.

Вот так поворот. Корил про себя того водилу, а он оказывается одолжение мне сделал. Я этим крюком еще и время выиграл.

Парень кивает в сторону остановки и говорит:

– Смотри вон, стоит подруга. Стабильно и в холод, и в жару. Дальше тоже прикол проедем. Смотри внимательно, когда я скажу. Вон, смотри!

На обочине стоит УАЗ «буханка», а рядом две упитанные девушки в вечерних платьях.

– Видел? – спрашивает он.

– Ну видел.

– А номера какие на машине?

– Э-э, а какие номера?

– УСХ – услуги сексуального характера, – сказал он и над-
рывно засмеялся. – Ладно, надо еще немного протянуть. За
сотку до Новгорода есть кафэха проверенная, перекусим и
сделаем последний рывок.

Водитель вдавил педаль газа, едем в среднем 150 км/ч.

Время первый час ночи. Кругом темень, лишь фонари
встречных авто освещают дорогу. Сворачиваем на обочину,
выходим и идем через дорогу к кафе. На улице тепло, даже
душно. Влажно после дождя, но все же приятно.

– У меня бюджет не рассчитан на перекусы в кафе, – го-
ворю я.

– Чего это?

– Ну вот так, но я посижу с вами за компанию.

Заходим внутрь. Кафе типа столовой самообслуживания,

– Возьми себе супа, поешь, – говорит он.

– Я ни рыбу, ни мясо не ем, – смущенно протягиваю.

– Чего это?

– Ну вот так.

Беру салат, хлеб и черный кофе. Садимся, едим молча.
Достаю карту и показываю путь.

– А тут никак, – говорит он, – там паром.

– Тогда через Набережные Челны?

– Именно так.

Как поел, чувствую приятную тяжесть в животе. Благо-

дарю за угощение, он конфузится и отнекивается. Снова в путь.

Проехали еще минут сорок. Вижу знак: «Нижний Новгород 15 км». Он сворачивает на объездную и говорит:

– Сейчас будем прощаться. Высажу у ГАИшного поста. Вроде место нормальное.

Сбавляет скорость, остановились. Приметил поворот с дороги.

– Куда сейчас? – спрашивает он.

– Вон, дорога уходит с трассы. Посмотрю, что там, разобью палатку.

Он поднял глаза, задумался и сказал:

– А, там полянка как раз.

Жму руку, желаю удачи и выхожу.

Достаю фонарик и вешаю на лоб, освещаю путь. Проселочная дорога уходит в лес, за деревьями открылось небольшое поле. Вдали виднеются какие-то строения похожие на башни. Жутко. Отхожу немного от дороги и скидываю рюкзак. В мгновение все открытые места тела облепили голодные комары и остервенело закусали. От них никуда не деться! Из защитных средств я взял только народное, гвоздику, и тут же проклинал себя за это. Я судорожно растирал приправу в руках, мазал лицо и шею, но тщетно, отбоя от кровососов нет. Вмиг вытаскиваю палатку и неуклюже расставляю, постоянно запинаясь и тыкаю стойками невпопад. Кое-как справился. Впрыгиваю внутрь вместе с рюкзаком и закрываю

юсь. Они уже внутри! Со злобой давлю паразитов, попутно броню их. Закутали, твари!

Хорошо, что меня покормили: в таких условиях не до ужина. Расстилаю спальник и ставлю будильник так, чтобы на сон ушло ровно шесть часов. Гашу свет.

День 2

Еще до пробуждения слышу чей-то разговор и шарканье ног. Звенит будильник, отключаю. Время 07:30. В палатке жарко, голова опухшая. Расстегиваю дверь и выглядываю, кругом чистое поле, вдали стоят заброшенные дома. С наслаждением выпиваю два стакана воды. Есть не хочется, но позавтракать надо. Ставлю горелку, сыплю кашу в котелок, туда же чернослив и курагу. Пока вариться, прохаживаюсь. Скрутил спальник, каша уже готова, завтракаю не спеша. Сполоснул котелок, почистил зубы и собираю манатки. Вышел на трассу, поток так и хлещет. Место тоже неплохое: обочина широкая, заасфальтирована.

Проходит минут двадцать. Рука уже отваливается непрерывно сигналить. И боишься руку опустить, вдруг проедет счастливое авто. С поста ГАИ выходит постовой и идет ко мне. Сейчас пристанет. А нет, спокойно начал свою работу, не обращая на меня внимания. Он останавливает машину, она сворачивает на обочину и закрывает меня. Если и заметят, то остановиться будет неудобно. Вот зараза.

Проходит еще минут двадцать. Я уже подпираю руку второй рукой. Плечо совсем затекло. Гаишник ушел обратно на пост.

Пару раз остановились, но всем не по пути. Проезжает фу-

ра и чуть дальше останавливается. Подойду-ка. Как только подбежал, он сразу тронулся. Вот говнюк! Как специально подразнил.

Гаишник опять идет сюда. Тебя еще тут не хватало!

Еще двадцать минут безрезультатно. М-да, застрял я тут, хоть поток машин и не прекращается.

Останавливается черный Рено Логан. За рулем молодой пацан с плешью на голове.

– Куда тебе? – говорит он.

– На Чебоксары.

Кивает, чтобы садился. В безумной радости запрыгиваю внутрь.

– Довезу тебя до развязки, – говорит он.

Как обычно, спрашивает, куда еду. Прикалывается:

– Да у тебя там целый рюкзак травы! У меня тоже друзья есть, молодые супруги, так они вдвоем ездили стопом до черного моря. А я сейчас на дачу еду к начальнику. Пятница – день короткий.

Довозит меня до поворота и объясняет:

– Там объездная дорога еще не достроена, нужно свернуть. Дойди до заправки, там поворот на Казань. Увидишь, там много машин сворачивает.

Благодарю и бреду по краю дороги на съезд.

Поднимаюсь на пригорок, тяжело. Возле меня тормозит кроссовер Kia, из окна выглядывает седой мужичок и спрашивает дорогу на Казань.

– Туда дальше, – говорю я и показываю направление, – а меня можете подвезти?

Он нахмурился и спрашивает:

– До Казани?

– Ну хотя бы.

– Садись!

Закидываю вещи на заднее сидение, где лежат сумки и гитара в чехле, и сажусь.

– А куда сами держите путь? – спрашиваю я.

– Я еду на Чистополь.

Хм, интересно, где это?

– Я обычно через город проезжаю, – говорит он, – а тут решил посмотреть на новую объездную, а она еще недостроенная оказалась. Еще знакомая позвонила, заболтался с ней и как-то мимо глаз знак на Казань пропустил. Смотрю, ты идешь, дай-ка спрошу дорогу.

– Да-а-а, – протягиваю я.

Вот она, череда случайных событий, благодаря которым я в машине. Знакомимся, представился Георгием. У меня почему-то всплыла ассоциация с Победоносцем.

– Сам куда едешь? – спрашивает он.

Рассказываю.

– А после Байкала что?

– Хочется до Владивостока доехать.

– А-а, я там учился на военного, но после неприятного случая, ушел оттуда. Меня воспитывали не мама с папой, а

бабушка и дедушка, и когда они погибли, я просился на похороны. Мне отказали, мол, отпускаем только в случае смерти близких родственников, а они таковыми не являются. Тут я не выдержал. Для меня это своего рода оскорбление, и я ушел. А поступил уже в Татарии. Окончил, чуть не стал аспирантом, но не хватило воли. Невыгодно было, поэтому отдался работе.

Ехали довольно шустро, пока не встряли в пробку за пару километров до федеральной трассы. Стоим, за нами уже колонна с километр. Нетерпеливые легковушки разворачиваются и уезжают. Грузовики стоят: для них только одна дорога.

Проходит минут сорок, и на миллиметр не сдвинулись. Выхожу, спрашиваю у дальнобойщиков, в чем беда. Отвечают, что авария, но машины уже растащили. Возвращаюсь к машине.

– Чего стоять зря, давай на перекус! – говорит Георгий.

Лью воду ему на руки, он мылит и смывает пену, потом меняемся. Георгий достает пакет с едой и спрашивает:

– Чего будешь?

– Я ни мясо, ни рыбу не ем.

Он достает два нектарина и протягивает.

– Мне все равно нельзя фрукты после еды, – говорит он. – Есть у меня тоже знакомый, полностью отказался от мяса уже много лет. Да я и сам редко мясо ем. Раз в неделю пожарю шашлык, а остальное время ничего такого не ем. Вредно

очень.

Спустя час начинаем потихоньку плестись. Едем медленно, рывками, но хоть движемся. Чем просторнее становиться дорога, тем больше машин вклинивается в движение по обеим сторонам, затормаживая общий ход.

– Вон, смотри на регион, это нижегородские только так ездят! – ругается Георгий, – совсем полоумные! А вон московские щеглы. Тоже лезут, куда не надо!

Через полчаса мучений вырываемся на свободу. Даже дышать стало легче. Проезжаем Чувашию, Чебоксары остались в стороне. Только отъехали подальше от города, начались километровые дорожные работы. Меняют асфальт, расширяют полосы, даже строят развязки и переправы. Вдоль временной дороги слоями растянулись стройматериалы.

– Надо же, наконец основательно взялись за дороги, – удивленно говорит Георгий, – да еще и как качественно. Вон смотри, все по правилам делают. Сначала стелют геотекстиль, сверху большим слоем трамбуют песок, следом засыпают крупным гравием, потом мелким, покрывают специальной сеткой и только потом целых три слоя асфальта каждый поверх другого. И техника вся отечественная: Катерпиллеры, Комацу, Вольво, – Георгий покосился на меня и иронично улыбнулся.

Чем дальше отъезжаем от запада, тем больше меняется пейзаж. От привычных равнин не осталось следа, кругом холмистые спуски и подъемы. Участки голой степи сменя-

ются густыми лесами, где деревья тянутся к небу.

Подъезжаем к Казани.

– Тоже по объездной? – спрашиваю я.

– Только край города зацепим. Там застроили новый район.

На панели приборов светится температура воздуха, за бортом 32 градуса. Несмотря на жару, в машине комфортно, из окна дует прохладный ветерок. Заезжаем в город, поток машин резко увеличился. Уже вечер, еще и пятница. Все едут на дачу. Машины перестраиваются невпопад.

– Вот татары! – кричит Георгий и бормочет что-то не по-русски. – Я еще в студенческие времена попал в группу, где было всего четыре русских, а остальные татары. Как-то на перерыве стоят эти татары и чего-то балакают на своем, смотрят на нас и громко смеются. Я в этот же день прихожу к себе, достаю тетрадочку и спрашиваю, как по-татарски будет хлеб? А как то и это? Вот так и выучил их язык!

На дороге хоть и стало плотнее, но в пробку не встали.

– Кстати, я очень интересно познакомился со своей супругой будучи студентом, – продолжает Георгий. Я даже заинтригован, – у нас был свой клуб КВН, и мы ездили выступать. Даже награду получили. На одном из выступлений я и познакомился с моей женой.

На этом месте Георгий закончил, а я сидел с неприятным осадком внутри, будто меня обманули.

– У меня также определенное отношение к деньгам, – про-

должает он, – я считаю, что деньги – это сила. Если ты знаешь, как ей управлять и распоряжаться, то деньги всегда будут при тебе. Вот например, сколько раз уже удостоверился, если не жалеть денег на свою любимую, то они будут вновь приходить к тебе в руки, это я как пить дать говорю!

Проехали дорожный указатель.

– Ладно, мы сейчас из Казани выедем, тебе как лучше ехать? – спрашивает Георгий, – можешь здесь сойти и на трассу М7 выйти, а можешь со мной еще километров триста проехать и там у Бугульмы на Самарскую трассу. Как тебе лучше?

Я достаю атлас и смотрю маршрут.

– Говорят, там на М7 потока почти нет? – спрашиваю я.

– Да, на той дороге мало машин.

– А вот тут? – тыкаю пальцем на карту, – через паром будете проезжать?

– Не-е, там уж давно мост построили.

– Ну тогда мне лучше с вами. Вы же трассу М5 будете пересекать?

– Да, буду. Если поедешь со мной, особо не выиграешь, Может, километров сто останется до Уфы. Но со мной ты едешь, а если сейчас тебя высажу, будешь стоять, да? Ха-ха!

Так поеду и на дорогу хорошую выйду. Совокупность случайных событий. Да, многое зависит в жизни оттого, чтобы оказаться в нужном месте и в нужное время. Не все в силах человека, он зависим от воли случая.

Проезжаем реку Кама. Открылся неописуемый вид. Вдоль набережной стоят деревянные дома, недалеко от берега плавают рыбацьи лодки, на пляже купаются люди.

Проезжаем придорожные лавки.

– Блин! – говорит Георгий, – там землянику продавали. Надо было остановиться, взять. Ладно, там впереди еще не раз будет.

– Если увижу, крикну, – сказал я и уставился на дорогу.

Заехали на заправку. Вечереет. Спросил на кассе средство от мошкары, указали на прилавок. Одни пластинки да спиральки. Нахожу мизерный тюбик детского крема от комаров. Беру его и канистру воды.

Едем дальше.

По полю разбросаны нефтяные качалки, высасывают из недр земли черное золото. Похоже, не работают. Присмотрелся, нет, просто очень медленно двигаются.

– Вон опять проехали землянику, а ты молчишь! – говорит Георгий.

Я что-то проямлил в оправдание.

Сворачиваем к прилавку. Выходим. Разминаю ноги. Георгий смотрит ягоды. Стоит набитое ведерко из-под майонеза, два пол-литровых стакана и два маленьких. Он берет ведро и два по 0'5, девушки уламывают взять остальное.

– Чего уж тут оставлять? – жалобно протягивают они.

Соглашается. Основную массу заворачивает в пакет, а два стаканчика дает мне в руки. Садимся и едим землянику. Ге-

Георгий разом опрокинул стакан в рот и жуёт, а я аккуратно по ягодке клал на язык. Земляника была что надо, душистое благоухание развевалось по салону. Мы еще долго ехали и чувствовали этот сладкий запах, напоминающий детство в деревне.

Совсем стемнело. Словно звезды на небе, вдали горели огни Альметьевска.

– Это нефтяная столица Татарстана, – говорит Георгий, – обычно я здесь проезжаю в пятом часу дня, а сейчас почти десять вечера. Все из-за того, что мы с тобой встали у нижнего. Да и дорожный ремонт этот...

Минут через тридцать проезжаем Бугульму.

– Скоро выедем на кольцо и в добрый путь уже по разным сторонам.

Я о чем-то задумался. Встряхиваю голову, впереди дорожное кольцо и указатель на Уфу – 108 км. Останавливаемся. Когда целый день прошел в компании одного водителя, появляется ощущение, что и остальной путь пройдем вместе. Увы, как бы ни хотелось, приходится разойтись. По лицу Георгия пробежала дымка печали. Тоже привык. Но прощаемся радостно, как хорошие знакомые.

Георгий указал мне направление и помахал рукой.

Рюкзак на плечи, фонарь на голову, канистру воды в руку. Прохожу мимо придорожного магазина с кафе. Надо пройти дальше, найти место для палатки. Кругом голые поля и темень. Жутко скрипят и стучают нефтяные качалки. Аж до

дрожи пробирает. Впереди дорога уходит с трассы, иду туда. Вышел на сосновую аллею. Тут поспокойней. Мажусь кремом и разбиваю палатку. Решил приготовить суп, ведь особо не ел за день. Шорох в деревьях – настороженно посветил в ту сторону. Достал нож и представил себя со стороны. Со складным ножом с фонариком на голове напряженно вглядываюсь в кустарник. Смешно. Вроде тихо, поставил котелок на газ. Через полчаса сижу и ем недоваренный чечевичный суп с ржаными сухарями. Лезу в палатку, зарываюсь в мешок и вслушиваюсь в скрежет нефтяного станка. Ставлю будильник на шесть утра и погружаюсь в сон. Как-то тревожно, шепчу под нос: «Я в безопасности... в безопасности...»

День 3

Просыпаюсь. Комары не кусали, а лицо все же опухло. Не спеша завтракаю и собираюсь. Смотрю на трассу, ни души. Похоже, утро предстоит долгое. Выхожу на обочину и безнадежно устремляю взгляд вдаль. Минут через десять проехала одна машина. Еще минут через десять проехала другая. Маятник нефтяного насоса медленно поднимается и опускается с металлическим треском.

Прошло минут сорок. Водители проезжающих фур даже не смотрели в мою сторону. Наконец останавливается праворульная легковушка.

– Садись, подвезу тебя до Октябрьского, – говорит водитель.

Сажусь на заднее кресло. Не знаю, почему не сел к водителю. По салону разливается мелодичный блюз. Работает кондиционер. Молча едем и наслаждаемся.

Вышел на крупном перекрестке. Хорошее место: обочина широкая, кругом равнина. Здесь трафик пошел на лад, один поток транспорта следует за другим. Голосую. Как показывает практика, проходит чуть меньше часа, и меня подбирают. Осталось только выстоять это время.

Через 50 минут останавливается ГАЗель, за рулем тучный мужчина в темных очках. Кидаю рюкзак и сам запрыгиваю.

Тесно, ноги вплотную прижимаются к двери, но грех жаловаться, раз подобрали. Знакомимся, водителя зовут Григорий. Смотрит, как я жмусь, и говорит:

– Надо было сумку твою в кузов кинуть.

– Если можно. Как остановимся, закину, – отвечаю я.

Свернули на заправку. Григорий расшнуровал тент, я закинул чемодан в пустой кузов. Тронулись дальше.

– Я сам на Ханты-Мансийск еду, – говорит Григорий, – поэтому аж до самого Кургана тебя довезу! Обычно я езжу по трассе М7, но когда в ту сторону ехал, вся дорога была убита. Поэтому решил, нет, обратно поеду по М5.

Вот еще одна случайность.

– У меня старшему сыну уже 28, – продолжает он, – большой на машины! Купил себе Скайлайн и начал в нее деньги вкладывать, как в бочку бездонную.

– Да, дорогое удовольствие.

– Ага, как же, все ведь из папиного кармана.

– Да-а, нелегкая эта родительская доля.

– Ездил он в Питер, жил там года три. Искал счастья для себя. Не нашел, вернулся обратно. А младший у меня как ты, любитель всяких поездок. Тебе сколько лет?

– Мне 24.

– Ха! Так моему младшему столько же. Он еще самокат с собой берет, а так тоже любит это дело, мотаться по свету!

Пока Григорий говорил, пальцы его правой руки будто что-то перебирали в воздухе или стучали по невидимому

столу. Время от времени он снимал очки с темными линзами и щурился на дорогу.

Свернули на площадку.

– Надо масло проверить, – говорит он, – а то подъедает, зараза, когда идешь на газу. На бензине дороговато ехать.

Выхожу, разминаюсь, тянусь в стороны. Перед глазами далекая холмистая степь, а за ней густой сосновый лес. Красота! Все оттенки зеленого на холсте.

Технические дела сделаны, садимся в путь.

Подъезжаем к Уфе. Дорога расстилается идеальной гладью. По сторонам стоят билборды, где в основном социальная реклама: призывы к здоровому образу жизни и соблюдению чистоты. Говорю свое наблюдение Григорию.

– Тут правительство иное, вот и жизнь другая, – говорит он, – смотри, какие дороги! Самый верный показатель честного правителя. Если дороги хорошо сделаны, значит и в остальном все для людей делают. А если сплошные дыры промеж обочин, то явно гнида у руля сидит, лишь бы себе захватить побыстрее да побольше, а на народ начихать.

Свернули на объездную дорогу. Вдоль горизонта тянутся поля.

– Смотри, как все ухоженно. Везде поля засеяны, подстрижены, вспаханы. Красота, куда не глянь! Не то, что ближе к западу, смотреть противно, все сорняками поросло.

Я киваю и дивлюсь на сказочное пространство за пределами проезжей части.

У подножия горного хребта раскинулись торговые ряды. Остановились.

– Моя меня замучила, – говорит Григорий, – мол, столько раз мимо Урала проезжал и даже сувенира не привез.

Выходим. Он пошел в лавку, а я иду к выступу. Так мало проехали, а уже на такую высь забрались! Смотрю во все глаза, люблюсь. Вдыхаю полной грудью и пьянею. Так свеж и чист здесь воздух. Подхожу к прилавку, Григорий купил шкатулку из какого-то экзотического камня изумрудного цвета. Говорят, его добывают неподалеку. Смотрим на прилавки с пневматикой.

– А настоящий есть? – интересуется Григорий.

Продавщица зажалась и сквозь зубы выщедила:

– Тут такое не продается.

Отходим подальше, Григорий шепчет:

– Гонит она, продается еще как. Если не здесь, так рядышком. На Урале да не продаются стволы, ввек не поверю!

Чем дальше заезжаем, тем чудесней открывается пейзаж. И живописцу не под силу передать всю необъятную красоту природы. Понимаешь это только тогда, когда воочию наблюдаешь захватывающие дух произведения творца.

Выехали из скалистой расщелины и спускаемся в долину, где протекает речка, а вдоль берегов выстроены деревенские домики. Как интересно здесь жить. Хотя местным, наверное, вся эта красота приелась.

Выехали на уральский серпантин. Дорога идет крутым и

длинным спуском. Запахло металлической гарью.

– Чувствуешь? – спрашивает Григорий, – это тормозные колодки горят у дальнобоев от напряжения. Особенно если впереди плетется какой-нибудь КамАЗ, так его там вся колонна позади материт. Надо бы перекусить, а то с утра ничего не ел. Сам-то голодный?

– Да я как-то не рассчитывал на перекусы в кафе, – отвечаю я.

– Да не дрейф, угощу тебя.

– Только я мясо не ем. И рыбу тоже.

– Да? Ну ладно.

Проехали рыночную площадь и завернули к кафе.

Заходим. Пусто, никого, даже персонала.

– Есть кто живой? – крикнул Григорий, – спят все, что ли?

Вдали за стойкой послышались шорохи. Выходит пузатый парень в засаленном фартуке.

– Чего изволите? – говорит он.

– Есть чё похавать нормальна шобы? – говоря это, Григорий размахивал головой на каждый слог, будто наезжал.

– Есть шашлык, лагман, есть окрошка.

– А чё, лагман нормальный, да?

– Нормальный.

– А окрошка как? На чем?

– На кефире.

– Ох ты блин, – Григорий даже отстранился, – я так возьму её, так меня с неё... гм...

– Не-е, – запротестовал парень, – нормальна говорю те, свежая!

– Да? Ну давай крошки, только половинку налей. И лагмана тарелку. И вон ему этого... ешь чё вегетарианское?

Парень перевел глаза на меня, потом поднял к потолку и нахмурил брови.

– Морковка по-корейски ешь, нада? – сказал он.

– Отлично, сойдет, – выпалил я.

– Может, еще чего? – спрашивает Григорий, – крошки там.

– Да нет, спасибо. И этого хватит.

Умываемся, садимся за стол.

Проходит томительные пять минут. Время тянется то ли от голода, то ли от полной тишины. Григорий не вставая с места кричит на кухню:

– Э, братишка, скоро там? А то голодные сидим.

Оттуда раздался голос:

– Э, те чё здесь макональдц шо ли? Че, за пять минут шо ли делается все!

Я опешил от такой дерзости, но Григорий только ухмыльнулся. Надо же, как быстро они стали запанибрата.

Покушали, освежились холодным морсом и в путь.

Горный хребет близится к концу, впереди дорога поспокойней. Григорий рассказывает о своих дальних родственниках. Говорит, вроде жить нормально могут, все деньги зарабатывают, а все же крысятничают между собой.

На улице темнеет, дневной зной утихает. ГАЗель ощути-мо замедлилась, Григорий начал озираться по сторонам, искать, в чем дело. На панели приборов загорелась лампочка «check». Григорий разозлился и пробормотал ругательства в адрес машины.

Остановились на обочине. Пока Григорий копался в машине, я бродил вокруг да около. Рядом съезд в чашу леса и указатель, на котором написано: «Детский оздоровительный лагерь». Григорий достал инструменты и ковырялся в двигателе. Он открутил и вынул свечи зажигания, сделал тест – один горшок не реагирует. Матерится.

– Движок троит, – говорит Григорий, – хотя башка новая, куплена мною лично!

Все, что можно было сделать – сделано. Садимся, пока едем нормально. Пронесло вроде бы. Тут же загорается лампочка и звучит словесное сопровождение водителя: искренние слова благодарности за надежность и качество технического устройства автомобиля.

– Вот стерва! Даже до дому довести не может, тварь! – попеременно вставлял в речь Григорий.

Проезжаем полчаса со скоростью 40 км/ч. Григорий достает телефон и обзванивает знакомых, спрашивает, кто может помочь в Челябинске с ремонтом. Через третьих лиц находит механика и договаривается на завтра. Смотрит на меня и говорит:

– М-да, вот дела. А завтра еще троица, так поди напьются

все, никто работать не будет. Вот же я встрял!

Я поежился. Как бы мне поступить? Свалить сейчас как-то по-свински, а шататься с ним по мастерским, терять время, будет ли прок в этом?

– Как мне быть? – помявшись, спросил я.

– Как те быть, куда ты сейчас пойдешь на ночь, тем более возле Челябинба? Давай со мной на ночь в мотель, не парься.

Хм, хороший вариант. И душ мне не помешает. Добрый человек попался, сам в беде, да и ближнего на произвол не оставит.

Заехали в придорожный мотель и сняли двухместный номер. Расстелил постель, помылся, немного поболтали.

– Есть у меня знакомый смотритель в Челябинске, – говорит Григорий, – да номер в другом телефоне. А так если бы дозвонился, то нам бы тут уже поляну накрыли вместе со шлюхами.

Я посмеялся.

– А кто такой смотритель?

– А этого тебе не надо знать.

Настаивать не стал.

Погасили свет. От накрахмаленных простыней пахнет мылом, из форточки задувает прохладный ветер, а из глубины коридора доносятся чьи-то громкие рассуждения о политике. Слышно только одну сторону диалога, наверное, человек разговаривает по телефону. После долгого разжевывания, разговор сошелся на правах дальнбойщиков. Но даль-

ше я прогуливался в сновидениях.

День 4

Слышу будильник, отключаю. Время 06:00. Представляю, как буду тихонько собираться, легонько будить Григория и прощаться. Поворачиваюсь, смотрю, а он уже сидит на кровати одетый и выжидает. Встаю, умываюсь. Как быть с завтраком? Говорю, что сейчас уже отправлюсь.

– Подожди, – говорит Григорий, – сейчас спрошу у бабки, может, она чего на завтрак сварганит.

Уходит. Возвращается и говорит:

– Там кафеха через дорогу, только они с восьми утра открываются.

Ждать до восьми не вариант. Говорю, что пойду. Он спускается вместе со мной к парковке.

– Спасибо вам большое за все! – говорю я.

Жмем друг другу руки. Прощаемся как давнишние знакомые.

Выхожу на обочину. Достаю орехи, набиваю рот и жую.

Утро раннее – машин невелико. Но останавливается почти сразу. Легковушка. За рулем заспанное лицо ближнего зарубежья. Говорит, едет в город. Сажусь, прошу довести до развилки на объездную. Едет с работы, со смены, сам живет в Челябинске.

Останавливается, выхожу и иду по съезду. По правой сто-

роне тянутся терминалы, с которых выгружаю фуры «Деловые линии». Стою. Все, кто оттуда выезжает, смотрят на меня, пожимают плечами и двигаются дальше.

Подъезжает иномарка, за рулем девушка. Ничего себе, чудеса происходят! Опускается окно.

– Могу подкинуть до остановки, – говорит девушка и указывает рукой вперед, – вон там.

Улыбаюсь, благодарю и отправляю девушку ехать дальше.

Жду. На парковке рядом с терминалом стоят два парня и девушка, разговаривают, смеются и украдкой поглядывают на меня. Делают ставки, сколько я простою. Подъезжает очередная иномарка.

– Мне в сторону Кургана, – говорю я.

Водитель, взрослый мужчина, громко рассмеялся и говорит:

– Так не по этой дороге надо!

– Как не по этой? – напряженно сказал я, – вот же объездная.

Он задумался на минутку и говорит:

– А, ну да, садись тогда!

Залезаю в салон, кидаю рюкзак назад.

– А вы куда едете? – спрашиваю я.

– Да на дачу. Выходные сейчас, праздник, надо отдыхать.

А ты куда сам?

Отвечаю, он удивляется.

– Вот заняться же нечем! – с укоризной говорит он.

– Почему же нечем? У меня сейчас отпуск, вот и решил отдохнуть таким способом.

Остальное время ехали молча.

Провез он меня километров сто. Главное, что я вышел за границу города. Высадил на шоссе, а сам свернул на проселочную дорогу.

Кругом желтые пересохшие поля. Стою минут двадцать, за это время проехало не больше трех машин. Скучно, запеваю песню во все горло, чтобы как-то себя развлечь. С поворота выезжает Жигули «каблук», останавливается. Говорит, что довезет до трассы. Засовываю рюкзак как можно глубже в проем для ног, а сам еле пристраиваюсь на сиденье. С натугой захлопываю дверь, трогаемся.

Водитель закуривает – вонючий дым клубится по всему салону. С его стороны открыто окно, но дым как назло летит прямо на меня. Закончив с одной сигаретой, он принимается за вторую. Проехали минут пять со свежим воздухом, и он снова закурил.

– Ладно, – говорит водитель, – вон идет трасса.

Слава Богу! Выхожу.

Вдали виднеется кафе и вереница припаркованных фур. Слева небольшой завод и террикон со слоистыми породами.

Поток машин увеличился, трасса как-никак. Пока шел неожиданно для себя заметил, что рюкзак уже не кажется таким тяжелым. Плечи и спина привыкли к нагрузке, окрепли. Стою. В перерывах движения машин пинаю камни на дороге.

На часы даже не хочется смотреть. Это ничего не даст, только понимание, сколько времени утекло вне движения. Как будто если пройдет столько-то времени, что-то произойдет, или я что-то предприму. Сколько бы времени не прошло, пока солнце светит, я буду голосовать.

Останавливается побитая легковушка. Из окна выглядывает усатое и волосатое лицо с рубцами на щеках.

– О! Автостопщики, да и только, – говорит лицо и громко смеется, – садись, подвезу! А то мне скучно одному.

Сажусь. Спрашиваю, куда держит путь, называет какое-то непонятное поселение. Ну, едем, пока едем. Немного рассказал о своих планах, все как обычно. Минут десять едем молча.

– Расскажи ты чего-нибудь интересное, – говорит водитель и пристально смотрит на меня.

Я зажался и начал что-то мямлить, говорить какие-то бессвязные предложения, словом, нес чепуху. Промурывив так короткое время, я снова замолчал. Водитель начал задавать наводящие на беседу вопросы, стало проще.

Впереди виднелся затор и постовая машина с включенными мигалками.

– Похоже, впереди авария, – говорю я.

– Да, – сощурился и подтвердил водитель.

Свернули.

– Все, дальше мне не по пути, – говорит водитель.

Выхожу, иду в сторону ДТП.

Посреди дороги лежит на боку развороченный микроавтобус с выбитыми стеклами. Чуть поодаль воткнутая в отбойник легковушка с вывернутым наизнанку двигателем. Людей вокруг нет, только ходит из стороны в сторону мужичек. Он то поднимает руки к голове, хватаясь за черные волосы, то опускает. Стоят два гаишника. Один посмотрел на меня и спрашивает:

– Прогуливаешься?

– Ага, – отвечаю я и прохожу дальше.

Прошел так, чтобы с места происшествия меня не было видно.

Из-за аварии машины сбрасывают скорость. Мне это на руку. Едет красная фура и сигналит клаксоном. Остановилась на обочине. Бегу к ней. Похоже, сяду на долгосрочный рейс. Запрыгиваю и благодарю.

– Я тебя уже давно приметил. Еще с Самары, – говорит водитель, – ты быстрее меня едешь на попутках, чем я на собственном транспорте.

Смеюсь.

Едем спокойным темпом, не превышая дозволенных 90 км/ч. Рассказывает всякие истории. Про тех, кого подбирал, про нелегкий труд и жизнь дальнобойщика, про своих детей, откуда родом и где сейчас живет. Хорошо, разговорчивый попался. Спрашиваю о его маршруте.

– Я в Новосибирск еду, – говорит он.

– А меня довезете?

Он пожался и говорит:

– Я буду на ночь оставаться, а верхняя полка у меня вся забита вещами, так что...

– Тогда до места остановки хотя бы, – смотрю в карту, – а Омск мы будет проезжать?

– Немного не доедем до него.

Если повезет, то сегодня и до Омска доберусь.

Проехали уже прилично. Половина дня положена.

– Надо заехать в одно место, – говорит водитель, – мы там всегда останавливаемся. Сделать дела и пересечься с коллегой. Мы всегда так делаем, если совпадает маршрут.

Пожимаю плечами. Раз надо так надо. Я и так на иждивенстве еду.

По левую руку кафе, рядом знак: «Поворот налево запрещен». Чуть дальше машина ДПС. Караулят.

– Вот стервятники, – говорит водитель, – добычи ждут. Придется парковаться справа, на полянке, – достает телефон и звонит коллеге. Спрашивает, где он.

Перебегаем дорогу и заходим. Когда водитель рассказывал о себе, то иногда называл себя по имени. Поэтому когда он спросил, как меня зовут, то я улыбнулся и ответил:

– Я ваш теска.

Он усмехнулся и пожал мне руку. Далее от меня прозвучала стандартная фраза, мол, нет денег на кафе и все такое. Говорит, что угостит. А я опять, что не ем того-сего.

Я заказал овощной салат, а Дима, водитель фуры, купил в

придачу манник и кофе. Ждем. Приносят салат, сверху вы-
давлен заветренный майонез. Брезгливо соскреб и съел ово-
щи. Манник оказался что надо. Сытный и сладкий.

Заходит мужчина в гавайской рубашке, которая с натягом
застегнута на выпирающем животе. На голове взлохмачен-
ные серые волосы, а один глаз все время косил в сторону. Он
начал озираться и что-то выкрикивать. Дима помахал ему.
Мужчина уселся к нам, тут же подорвался и пошел к бару.

– Этот товарищ еще тот Донжуан, – шепчет мне Дима.

Донжуан вернулся и все без конца и без разбору что-то
щебетал. Он напоминает попугая Кешу.

Официантка приносит еду, а Донжуан говорит:

– Девушка, а мне еще чаю, будьте добры, с коньяком пжл-
ста. Коньяк только за счет заведения.

Девушка фыркнула и удалилась.

– Смотри вон, наливает тебе коньяк, – говорит Дима.

Донжуан оборачивается и кричит:

– Шутка, шутка!

Официантка приносит ему кружку и ставит со словами:

– Коньячок внутри, как и просили. Там и лимончик, вы-
пьете да и закусите сразу.

Он вытаращил глаза и говорит:

– Так, а я же за рулем!

– Так, а я же шуток не понимаю, – говорит девушка, раз-
ворачивается и уходит.

Мы смеемся. Донжуан хватает кружку и нюхает.

– Нет, – говорит он и выдыхает, – пошутила.

Как поели, еще полчаса болтали на улице. Донжуан достал из машины пакет, отдал Диме и произнес пожелание.

– Поздравлять заранее нельзя! – говорит Дима.

– Я же не поздравляю, а так, подарок даю.

Позже мне Дима расскажет, что у него через два дня день рождения. Они когда встречаются, чай вместе пьют. А чайник у него сломанный, и приходилось возиться, чтобы воду нагреть.

– Вот, чайник мне новый подарил, – заключил он.

Наконец садимся по коням. Хотя я и съел немного, но живот у меня разбух. Похоже, желудок сузился за эти дни. Благодарю за угощение, Дима скромничает, не принимает благодарности. Трогаемся в путь.

Людям тесно до обеда и просторно после. Так и сейчас разговор пошел на лад. Чего только мне не рассказал Дима. Про мото авантюры, когда ездил в Киев до военного времени. Как однажды проиграл на гонках 80 тысяч, но отыгрался. Как уделал бэху на перекрестке, водитель которой решил погоняться. Рассказывал, как встречал на дороге девушек-дальнобойщиков и «вправлял им мозги».

– Работа это суровая, и никакой романтики здесь нет, – говорит он.

Рассказывал и о бандитских налетах в разных частях России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.